

"Вам, как и мне, суждено быть выброшенными".

Я не говорила этого вслух, но горничные, вероятно, в какой-то степени это поняли.

Не имеет значения, насколько сильно они дорожат Арией. Важно дать им понять, что их положение в доме герцога ненадежно.

"С самого начала на места моих горничных назначали наименее привилегированных слуг".

Это были те, кого можно было уволить без каких-либо рекомендательных писем, те, кто проиграл внутреннюю борьбу за власть среди прислуги.

"И они вымещали свой гнев на мне".

Поначалу это можно было терпеть. Но их издевательства стали более откровенными и жестокими после того, как в доме появилась Ария.

"Они, должно быть, поняли, что плохое обращение со мной не вызовет никаких проблем".

Я вспомнила, как они запихивали меня в ванну и обливали холодной водой. Они отталкивали меня в сторону, говоря, что я мешаю им убирать, и швыряли в меня едой, как мусором.

Вспомнив об этом, я вместо того, чтобы разозлиться или закричать, спокойно прошептала:

- Идите сюда.

- ...

- Скорее. Я не хочу повторять это дважды.

Служанки с бледными лицами, пошатываясь, подошли ко мне и низко склонили головы. Должно быть, они почувствовали, что мое поведение отличается от обычного.

Я слегка вздохнула и тихонько сообщила:

- Честно говоря, я не очень хочу вас прощать. Честно говоря, я была бы рада, если бы вас всех уволили.

- Ик.

Горничные вздрогнули от моих слов и с трудом сглотнули. Я продолжила, тихо улыбаясь:

- Но на этот раз я готова вас простить.

- ...!

- Но не бесплатно. Мне кое-что нужно от вас.

Я нежно погладила пальцы служанки, попавшей в мышеловку. Ее лицо исказилось от боли.

Когда моя рука ухватила за мышеловку, в глазах горничной появился страх. Она, вероятно, подумала, что я собираюсь отрезать ей пальцы.

Щелк!

Я нажала на спусковой механизм ловушки, освобождая ее руку.

- Ик.

Я тихо достала пузырек и протянула ей, пока она пыталась сдержать слезы.

- Воспользуйся этим. Так не останется шрамов.

Это было лекарство, которое я берегла для своих ран. Их глаза расширились, когда они осознали его ценность.

- Слушайте внимательно. Продолжайте обращаться со мной так, как обычно, в присутствии других.

Я с самого начала подумывала о том, чтобы нанять новых горничных. Но я не хотела привлекать к себе внимание, заменяя их всех сразу.

Более того, эти горничные уже довольно давно работают в доме герцога.

Мне нужны были служанки, которые достаточно разбирались бы в домашнем хозяйстве.

- Если вы сделаете это, я позабочусь о том, чтобы никто из вас не пострадал. А взамен вы будете у меня в долгу.

Служанки переглянулись, явно понимая значимость моих слов. Их жизнь и работа теперь были в моих руках.

В этот момент одна из горничных, дрожа, спросила:

- ...Вы хотите, чтобы мы плохо с вами обращались?

Они понимали, как они вели себя со мной. Я криво улыбнулась и ответила:

- Было бы неприятно, если бы другие заподозрили неладное из-за того, что ваше отношение внезапно изменилось.

- ...

- Но когда рядом никого нет, не прикасайтесь ко мне.

Я посмотрела на побледневших служанок.

- И если что-то подобное повторится, сначала сообщите мне. Если вы выкинете что-нибудь в этом духе, не предупредив меня, я сегодня же уволю вас всех за воровство.

Глаза горничных нервно забегали по сторонам. Я медленно добавила:

- Неплохая сделка, не так ли? Это не сильно отличается от того, как обстоят дела сейчас.

- Но...

- О чем вы беспокоитесь? Как вы думаете, вы вдруг станете служанками Арии или вас призовут прислуживать Серви или Сету?

Служанки застыли на месте и побледнели. Они знали, что этого никогда не случится.

- Помните, вы служите мне.

- ...

- Как бы то ни было, я ценю ваш прагматизм.

Снова воцарилось молчание.

- Вы были настолько прагматичны, что даже не побоялись обижать меня.

- ...!

- Итак, я бы хотела, чтобы вы сохраняли этот прагматизм, чтобы быть полезными мне.

Я уронила ловушку на пол.

Лязг!

Ловушка захлопнулась с резким звуком.

- Это ваше последнее предупреждение.

Служанки быстро забрали флакон и ушли, и в комнате снова воцарилась тишина.

"По крайней мере, теперь мне не придется терпеть неудобства от моих служанок".

Меня охватила странная усталость. Я закрыла глаза и позволила сну овладеть мной.

* * *

Во сне я снова была заключена в подземную тюрьму.

Мои руки и ноги, онемевшие от безжалостных пыток, казались чужими. В горле пересохло, и я издавала только слабое шипение.

Но я должна была заговорить.

- ...Ты еще жива?

- Что случилось? - спросила я дрожащим голосом. Это было то же самое приветствие, которое я шептала каждую ночь.

В конце моих надтреснутых слов надежда и отчаяние смешались одновременно.

Пожалуйста, не оставляй меня одну.

Пожалуйста, не оставляй меня.

"Ты все еще здесь?"

Каждую ночь, после перенесенных пыток и лежания на холодном полу, я боялась темноты. Больше всего меня пугало то, что меня оставляли в покое. Я хотела умереть и в то же время не хотела умирать.

Я хотела, чтобы все закончилось побыстрее, как в тот раз, когда меня быстро казнили за то, что я ударила Сета ножом в суде.

Но каждый раз его голос звучал как утешение.

- ...Я здесь.

- ...

- Я здесь.

...Крис.

<http://tl.rulate.ru/book/119333/4947656>